

Глава 246 – Переход ко второму этапу

Цзя Ле впервые принимал участие в испытании дитя крови как защитник, он никогда не испытывал этого прежде и не знал, как именно люди здесь получают признание этого мира, и как это выглядит.

Но его опыт и интуиция подсказывали... То, что он пережил и что видел... С остальными защитниками всё проходило совсем иначе, у него даже было сильное чувство, что возможно... За все века проведения испытаний дитя крови в Секте Кровавой Реки, никто и никогда не получал такого признания, как Е Цзан сейчас.

Он и сам точно не знал, откуда у него такое чувство, однако у него глазах, весь этот мир содрогнулся, мириады живых существ преклонили колени, он ничего не мог поделать с давящим на него величием, невольно и сам поклонившись стоящему на вершине пика Бай Сяочаню.

Бай Сяочаня, стоящего на вершине, в этот момент также охватило крайне странное чувство, словно он в любой миг по собственному желанию может уничтожить весь этот мир...

Техника бессмертия в его теле в этот миг пришла в движение, ему показалось, что некий бестелесный голос безмолвно шепчет ему:

- Приди... Приди... Приди...

Бай Сяочань словно очнулся от обморока, глаза его вспыхнули ярким светом, после мгновения тишины, он глубоко вдохнул, отняв руку от каменной стелы, весь мир, всё живое в нём в этот миг вспыхнуло сильнейшим кровавым светом, и весь этот свет разом устремился к Бай Сяочаню концентрируясь рядом.

Кровавый свет в считанные мгновения образовал двери, что медленно распахнулись перед Бай Сяочанем.

Посмотрев на двери, Бай Сяочань замер на мгновение, понимая, что ступив туда, он перейдёт во второй этап. Окинув последним взглядом мир позади, он двинулся вперёд, шагнув в открывшиеся врата. В тот же миг и сиявшие кровавым светом двери и всё, что оставалось за ними, мгновенно исчезло.

Он не знал, какую конкретно область в теле кровавого предка занимает это место. Здесь было невероятно просторно, сколько хватало глаз нигде не было и намёка на границы этого мира, единственное, что сразу притягивало взгляд, это величественные конические колонны, возвышающиеся вокруг.

Колонны формировали платформы, заполняющие обширнейшее пустое пространство, вокруг стояла мёртвая тишина.

Из этих бесчисленных платформ две были особо огромными, как минимум по десять тысяч чжан(3,33м) каждая. Располагались они не так далеко, и там уже отдельно восседали, скрестив ноги, Сюэмэй и Цзюньван, даже на расстоянии между ними ощущалось крайнее напряжение.

Они появились здесь всего пару часов назад, в отличие от их защитников, у них был особый знак, и им не нужно было получать признание кровавого предка, они сразу могли пройти сюда напрямую и теперь ждали появления своих защитников.

Время в пространстве бесконечной крови двигалось иначе, чем здесь, пока тут прошло два часа, в мирах, раскинутых в пространстве бесконечной крови, миновал месяц.

По их расчетам, нужно было ждать ещё по крайней мере пару часов, пока защитники пройдут пространство бесконечной крови. Чтобы открыть путь ко второму испытанию, нужно было одновременно использовать их знаки, однако ни одна из них не желала открывать его раньше времени, сначала нужно дождаться всех защитников.

- Сун Цзюньван, учитывая твой преклонный возраст, зачем тебе вообще бороться за статус дитя крови со мной? Возможно ли, что в твоей семье Сун не нашлось никого моложе и они вынуждены были привлечь пожилую женщину вроде тебя? – насмешливо фыркнула Сюэмэй, с самого прибытия сюда, они обменивались подобными колкими замечаниями, глядя друг на друга с явной неприязнью, и вот Сюэмэй решила снова заговорить.

Сун Цзюньван приподняла бровь, собираясь нанести ответный удар, внезапно взгляд её изменился, и она подняла взгляд куда-то вверх. Не так далеко от неё, зрачки Сюэмэй также сузились, и она сразу посмотрела вверх.

Взгляды их были обращены на содрогнувшееся вдруг над их головами пространство, затем там мелено проявились врата.

- Кто смог так быстро получить признание мира? Ещё не прошло даже двух часов, относительно пространства бесконечной крови это будет меньше месяца! – зрачки Сюэмэй сузились, она внимательно изучила всё касающееся испытания дитя крови, согласно записям самый быстрый из защитников прошлого потратил полтора двойных часа (Прим. пер. Каюсь, что раньше не уделял этому особого внимания. Но в древности в Китае использовалась несколько другая система измерения времени. Сутки были разделены на 12 частей, согласно животным китайского гороскопа. Соответственно каждая такая часть равняется двум часам. Не знаю как там, в современном Китае, но автор сего произведения этим термином активно пользуется. Если не проморгаю, то дальше это будут просто двойные часы. Просто английские переводчики (ну или их ручной автомат, он то знает, что это два часа) их иногда переводят в обычные часы...), то есть полтора месяца, чтобы пройти первый этап испытания.

- Кто же этот человек... Всё-таки угроза в пространстве бесконечной крови не ограничивается одним лишь враждебным защитником, там обитает бесчисленное множество кровавых зверей. Чтобы получить признание мира нужно тяжело постараться, а этот человек оказался неожиданно быстр! – сердце Сун Цзюньван также дрогнуло в крайнем удивлении, этот человек, прекрасно, если он на её стороне, но что, если это защитник Сюэмэй, тогда он станет серьёзным препятствием на её пути к статусу дитя крови.

Сун Цзюньван тут же начала вспоминать всех своих защитников, несколько лиц промелькнуло в её разуме, однако при мысли, что никто из них не может оказаться настолько быстр, лицо её сразу омрачилось.

Точно так же помрачнела и Сюэмэй, она также вспоминала своих защитников, но никто не приходил в голову, взгляд её стал мрачным и холодным, вместе с Сун Цзюньван она напряжённо уставилась на призрачные двери.

Двери распахнулись и вскоре там медленно проявилась чья-то смутная фигура. Постепенно она становилась всё более чёткой и вот уже, пару вдохов спустя, перед двумя напряжёнными женщинами, Сун Цзюньван и Сюэмэй, появился он, отчего обе не смогли сдержать возгласа потрясения, одновременно воскликнув:

- Е Цзан!

В глазах Сюэмэй тут же вспыхнула жажда убийства, сердце её напряжённо сжалось, дыхание участилось, она и представить не могла, что Е Цзану такое удастся, он обрёл признание мира так быстро.

Сун Цзюньван, чей возглас так же был наполнен напряжением, сразу обрадовалась, в её прекрасных глазах при виде Бай Сяочаня засияла надежда.

Решительно выйдя из дверей, Бай Сяочань сразу увидел и все эти многочисленные платформы вокруг и Сюэмэй с Сун Цзюньван.

- Младший брат Е Цзан, иди сюда, - с улыбкой произнесла Сун Цзюньван, голос её был наполнен нежностью, а сердце бесконечным приятным удивлением.

Сюэмэй холодно фыркнула, сжав кулаки.

Бай Сяочань, моргнув, шагнул вперёд к Сун Цзюньван, быстро спустившись на платформу, где она была, почтительно встав позади.

- Это... Я первый? - с любопытством спросил Бай Сяочань.

- Конечно первый, как тебе удалось? Кто был твоим соперником? - сладко улыбнувшись произнесла сун Цзюньван, эта невероятно прекрасная улыбка запала Бай Сяочаню прямо в душу, про себя он в очередной раз проклял эту её чудовищную силу роковой красавицы, но внешне ничем не показал этого, он гордо поднял подбородок и сцепил руки за спиной, весь вид его выражал холодное величие и силу.

- Было просто, я лишь шёл прямо к цели, что до соперника, то я не спрашивал его имени, - спокойно произнёс Бай Сяочань.

Слова его были наполнены таким невероятным высокомерием, что и Сюэмэй и Сун Цзюньван, всего из-за нескольких простых слов, сразу представили себе картину того, как Е Цзан, попав в пространство бесконечной крови, вызывает свой меч крови и беспощадно убивает всё у себя на пути...

Равнодушно убивает бесчисленных кровавых зверей, даже не обращая на них внимания, презрительно смотрит на сам мир, пока силой не пробивает себе дорогу к его признанию.

Свет в глазах Сун Цзюньван вспыхнул ещё ярче, даже Сюэмэй, казалось, взглянула на Бай Сяочаня по-новому. Две женщины сразу обнаружила, что на теле Бай Сяочаня нет ни единой раны, невольно их глаза заблестели, а сердца сжались, мучимые каким-то странным чувством.

Сун Цзюньван уже собиралась продолжать расспросы, когда Бай Сяочань взмахнул рукавом, заговорив.

- Я устал, скажете, когда откроется путь ко второму испытанию, - сказал он, отойдя в сторону, одинокий и величественный, как сосна, сел, скрестив ноги, и безмолвно начал медитацию, с холодным и внушительным видом, отчего Сун Цзюньван пришлось проглотить свои слова.

Однако в глубине души Бай Сяочань всю улыбался, крайне гордясь собой, понимая, какое величественное должен был произвести впечатление.

«Нет, так не пойдёт, нужно добавить ещё пару штрихов, чтобы казалось более естественным», - подумав немного, Бай Сяочань чуть приподнял своё холодное благородное лицо, словно он смотрит куда-то вдаль, а глаза его наполнились мудрой печалью.

От такого сознание Сун Цзюньван и Сюэмэй снова было потрясено, хотя они сами не до конца понимали почему.

Время шло, быстро пролетело два часа, сверху, в пространстве снова возникли величественные двери, оттуда вышел мужчина мощного телосложения, от которого исходила сильная угрожающая аура. При виде этого человека глаза Сюэмэй радостно сверкнули, мужчина же сразу почтительно поклонился ей, шагнув на платформу, где она находилась. Однако, когда он сел там, скрестив ноги, и взгляд его упал на Бай Сяочаня, сердце его омрачилось.

Он думал, что справился первым, и уж точно никак не ожидал, что Е Цзан окажется быстрее.

Прошёл ещё двойной час, за это время всё новые защитники появлялись один за другим. Среди них был и Сун Цзюэ, он выглядел истощённым и был покрыт ранами, очевидно было, что, чтобы получить признание мира ему через многое пришлось пройти.

В целом ушло пять двойных часов, прежде чем показались последние защитники, на этом первый этап испытания был окончен.

Своих защитников Сун Цзюньван и Сюэмэй тщательно отбирали из тысяч кандидатов, каждый был исключительно хорош, так что сейчас выяснилось, что силы примерно равны, с каждой стороны добилось успеха по десять человек.

Две женщины, обведя своих подчинённых холодными взглядами, начали говорить, посвящая защитников в детали второго этапа испытания.

- Первый этап испытания дитя крови пройден, он служил лишь для получения допуска к святилищу, это было соревнование лишь между вами, защитниками, однако второй этап будет ещё более жесток, и я также буду в нём участвовать! Второй этап пройдёт в пустыне, носящей имя Кроваво-Красной Пустоши, это бескрайнее место бесконечный путей, каждые семь двойных часов там прокатывается смертельная буря, что разом уничтожает всю жизнь в Кроваво-Красной Пустоши, оставляя после себя лишь белеющие кости. Но именно там пролегает единственный путь к сердцу, поэтому у нас есть лишь семь двойных часов, однако, чтобы преодолеть пустыню есть единственный способ - получить ключ! - взгляд Сун Цзюньван сиял холодом и сталью, когда она, обведя взглядом своих людей, начала объяснять, не так далеко отсюда, Сюэмэй произносила похожие слова, - Каждый двойной час, в пустоши, в любом направлении может появиться ключ, только получив этот ключ и сохранив его у себя, человек, когда семь двойных часов истекут, сможет пройти по древней кровавой дороге, которая ведёт напрямик к сердцу... Однако ни мне, ни Сюэмэй ключи не нужны, мы можем сразу пройти туда напрямую. Всего появится семь таких ключей, только с ними вы сможете вступить вместе со мной и Сюэмэй на древнюю кровавую дорогу, а значит пройти смогут лишь семеро защитников!

По мере того, как Сун Цзюньван продолжала говорить, весь ужас испытания на доступ к древней кровавой дороге всё больше проникал в сердца людей.

Взгляд Бай Сяочаня невольно изменился, помимо Сун Цзюэ, ещё несколько человек изменились в лице, один из культиваторов, мужчина средних лет, поколебавшись, спросил, понизив голос.

- А если человек не сможет получить ключ?

Сун Цзюньван, бросив взгляд на этого культиватора, снова заговорила:

- Поскольку главной задачей этого этапа является получение ключей, те, кто не сможет обрести их, не смогут и пройти по древней кровавой дороге, они не просто потерпят неудачу, но будут уничтожены ураганом. Все, кто не сможет получить ключ за семь двойных часов, будут уничтожены, это естественный закон, который не обойти даже патриарху! Потому я запрещаю вам убивать друг друга, только если ключ окажется у защитника Сюэмэй, вы можете сражаться за него, однако, если ключ получит кто-то с нашей стороны, убийства под запретом! Если вы начнёте убивать друг друга и в итоге потерпите поражение от врагов, вы все тут умрёте... Вы все либо являетесь членами моего клана Сун, либо связаны с нами нерушимыми обязательствами. Если я добьюсь успеха, вас ждут безграничные перспективы, все ваши желания и запросы будут осуществлены. Если же я проиграю, Сюэмэй сделает всё, чтобы отправить вас всех в бездну вместе со мной!

Сун Цзюньван сделала глубокий вдох, после чего накрыла кулак ладонью и поклонилась Бай Сяочаню и остальным, выражая глубокую признательность.

<http://tl.rulate.ru/book/113/171567>